

Прорыв

В окнах отдельного эфира Дуань Хао и Си Цинхао даже не брали в расчет Нин Чанцина, которому предстояло закрывать выступление. Для них исход этой партии был предрешен: даже если бы этот выскочка владел основами хореографии и вокала, ему ни за что не сравниться с Си Цинхао, прошедшим профессиональную школу.

Результат в 9,3 балла казался недостижимой вершиной, которую сопернику никогда не превзойти.

И всё же оба не сводили глаз с экрана трансляции, предвкушая позорный провал конкурента и ту лавину насмешек, что обрушится на него сразу после эфира.

Но в тот миг, когда двери студии распахнулись и пятеро участников вошли в зал, попав в прицел бесчисленных объективов, Дуань Хао и Си Цинхао синхронно выпрямились. На их лицах застыла гамма противоречивых чувств.

Дуань Хао был попросту ошеломлен. Он заворуженно смотрел на изысканного юношу в расшитом халате и нефритовом венце, возглавлявшего группу. Поверх основного наряда Нин Чанцина была наброшена тончайшая газовая накидка; при ходьбе её полы колыхались, создавая иллюзию, будто этот благородный господин вот-вот обретет крылья и вспорхнет в небеса, оседлав призрачный клинок.

Следовавшие за ним девушки были облачены в похожие костюмы, лишь прозрачная ткань их накидок алела багрянцем. Контраст красного и белого в свете софитов делал их черты необычайно выразительными, а взгляд — полным решимости. В каждой из них вдруг проснулось необъяснимое очарование.

Пятерка участников заполнила собой пространство кадра, приковав к себе внимание так крепко, что казалось, на них можно смотреть бесконечно, не чувствуя усталости.

[Погодите... Я не сплю? То, что Фу Нань и Бэй Юй красавицы — факт общеизвестный. Но эти двое позади... Неужели это те самые Лю Вэйнин и Дай Чжэньчжэнь, которых в классе никто и в глаза не видел?]

[Я в полном замешательстве. Черты лица вроде те же, но ощущение совсем другое. Как странно...]

[Я знаю! Я понял! Дело в ауре! Я заметил их ещё в начале шоу: девчонки были совсем забитыми, вечно ходили ссутулившись и глядя в пол. А теперь? Спины прямые, взгляд уверенный — они будто переродились. Это поразительно!]

[Да-да, именно так!]

[Признаю, даже если они займут последнее место, выглядят они весьма эффектно. Жаль только, что проигрыш всё равно неизбежен.]

Скепсис зрителей имел под собой почву: ни у Фу Нань, ни у Бэй Юй не было танцевальной подготовки. Что же касается вокала, то первая и вовсе считалась безнадежной — она никогда не попадала в ноты. У Красавицы Юй со слухом было получше, но её голос, грубый и низкий, превращал любую нежную мелодию в сущее издевательство над ушами.

В окне своей трансляции Си Цинхао застыл, впившись взглядом в экран. Его дыхание стало прерывистым. Там, где камера не могла его достать, он до белизны в костяшках сжал кулаки. Его захлестнуло раскаяние: нельзя было позволять Нин Чанцину появляться перед зрителями в таком виде.

Прежде Си Цинхао утешал себя тем, что оппонент хоть и симпатичен, но не более того — в индустрии развлечений таких «красавчиков» пруд пруди, и меняются они каждый сезон. Но в эту минуту его охватила паника.

Красота Нин Чанцина обладала какой-то магической силой, она не просто привлекала взгляд — она подчиняла. В нём сочетались совершенство черт и необъяснимая внутренняя стать. Пройдет совсем немного времени, и этот юноша затмит его, оставив далеко позади.

Си Цинхао не мог этого допустить. Нин Чанцин должен исчезнуть.

Тем временем последний участник уверенно вывел свою группу на сцену. Они заняли позиции, и когда лидер замер, заложив одну руку за спину, а другую опустив вдоль тела, зрители заметили, что у каждого в руках зажат меч. Клинки были скрыты складками газовых накидок, поэтому при входе их никто не увидел.

Судьи тоже были впечатлены обликом участников, но, узнав четверых девушек, лишь тяжело вздохнули. Будучи экспертами этого проекта, они сами распределяли стажёров и прекрасно помнили способности этой четверки из класса F. Такая внешность — и такое отсутствие таланта... В этом мире на одной красоте далеко не уедешь.

Свет в зале погас, знаменуя начало выступления.

Зрители в чате уже занесли пальцы над кнопками беззвучного режима. Любуясь Нин Чанцином, они меньше всего хотели слышать, как эта эстетика разобьется о фальшивое пение. Они боялись, что после такого зрелища их будут мучить ночные кошмары.

Когда наступила тьма, лишь единственный луч света выхватил стоящего в центре Нин Чанцина.

Сейчас юноша казался неземным созданием. Свет, падающий на его лицо, создавал мягкое сияние, словно перед ними стоял бессмертный небожитель, по ошибке зашедший в мир смертных.

И вдруг тишину прорезал гулкий, мощный удар барабана. «Дон — !»

Кто-то в трансляции удивленно охнул: мелодия в корне отличалась от той, что звучала у предыдущих пяти групп.

У участников был всего один день — этого времени едва хватило бы на базовую репетицию, не говоря уже о новой аранжировке и постановке хореографии. Даже Сун Тин использовал стандартную версию трека.

Эта неожиданная перемена заставила всех вздрогнуть. Впрочем, скептики тут же предположили: может, они решили просто напевать мотив без слов? Это уберегло бы их от позора, но и высоких баллов не принесло бы.

Однако реальность превзошла все ожидания. Удары барабанов становились всё чаще и яростнее, их ритм заставлял сердца биться в юнисон с пульсирующим звуком. Атмосфера тревожного ожидания и суровой решимости была настолько осязаемой, что судьи невольно подались вперед, настраиваясь на серьезный лад.

Барабанная дробь достигла пика и внезапно оборвалась лязгом столкнувшихся клинков. В тот же миг Нин Чанцин пришел в движение: его танец с мечом, стремительный и гибкий, подобно броску дракона, поражал воображение больше, чем выступления профессиональных хореографов.

И тут зазвучал голос. Но это был не он.

Низкий, хриплый мужской вокал в стиле традиционной оперы наполнил зал. В этом рокошущем, надтреснутом звуке слышалась тяжесть войны и холод стали. Сердца слушателей невольно сжались.

Всеми овладело одно недоумение: на сцене четыре девушки и один юноша. Нин Чанцин молчит. Кто же тогда поет?

Внезапно юноша взмыл в воздух, совершив невероятный прыжок, и плавно опустился вниз. В этот момент зажглись ещё четыре луча, осветив девушек. Они двигались с неземным изяществом, их тонкие руки переплелись, словно лепестки цветка, подхватывая лидера в падении, а затем они синхронно припали к земле. Нин Чанцин замер, низко склонив голову, замерев без движения.

В следующий миг из их рукавов вырвались восемь алых лент, закружив его в кровавом вихре и

подняв над сценой.

Окруженный багряным шелком, юноша, казалось, возродился из пламени и крови. Он медленно открыл глаза, и одним взмахом рукавов разогнал алое марево. Когда девушки притянули ленты обратно, Нин Чанцин плавно опустился на помост. И в ту же секунду зазвучало его пение — чистое, неземное, кристальное. Оно словно смывало все ужасы битвы, оставляя после себя лишь ощущение святости и покоя.

Четыре девушки сменили мягкость движений на четкость боевого искусства. Их мечи взлетали в едином ритме, пока свет медленно гас, уводя их образы во тьму. Финальным аккордом стал едва слышный звук голосов, читающих классические стихи, пока всё окончательно не погрузилось в тишину.

Противопоставление войны и мира, хаоса и гармонии оставило зрителей в состоянии глубокого потрясения. В зале долго не решались нарушить молчание.

Когда огни зажглись вновь, Нин Чанцин и четыре участницы вышли вперед, держа мечи в руках. Они выглядели как истинные адепты великой школы боевых искусств, а не как стажёры поп-шоу.

Чат взорвался.

[ТВОЮ Ж МАТЬ!!! Я всё, несите носилки! Скажите мне, это правда пел наш Нин-бао?! Я просто в ауте. Если это не уровень мирового бога сцены, то я не знаю, что это вообще было!]

[А-а-а-а! Я дождалась до этого момента! Это же чистая победа!]

[Никогда бы не подумала, что Нин-нин поет круче Си Цинхао! У меня мурашки по всему телу от его первой ноты. Когда он пел, я чувствовала, как моя душа очищается от всего мирского. Но когда включили свет и я увидела его лицо... Черт, грешные мысли вернулись!]

[Кто-то тут заикался про снятие баллов? Сказали же, петь должны сами участники. В начале был мужской голос, это явно нарушение!]

[Слепые вы, что ли?! До сих пор не поняли? Тот низкий оперный голос в начале — это же Бэй Юй!]

[Что?!]

[Бросьте шутить! Бэй Юй? Ха-ха, если она так поет, я... Стоп. У неё же действительно очень низкий голос... Матерь божья, неужели?!]

[Я с ума сойду! Сейчас быстро пересмотрела старые записи Бэй Юй — тембр один в один! Но как она смогла ТАК спеть? Как они сделали это за один день?!]

Всех терзало любопытство: действительно ли это была Красавица Юй? Если так, то Нин Чанцин совершил невозможное — он превратил недостаток в величайшее достоинство. Это было слишком круто.

В судейской ложе один из экспертов вытер слезы. Его глаза всё ещё были красными, но во взгляде читалось искреннее восхищение и признательность. Это выступление потрясло их до глубины души.

Один из судей долго молчал, прежде чем поднять микрофон.

— Признаюсь честно... — начал он. — Сначала я ничего не ждал от вашей группы. Я думал, вы выступите даже хуже предыдущих участников. Но вы представили нам идеальный результат.

Он сделал паузу и посмотрел на четырех девушек, задержав взгляд на Бэй Юй. Судья медленно встал и отвесил ей глубокий поклон.

— Это запоздалое извинение. Я прошу прощения за те резкие слова, которыми когда-то перечеркнул все твои усилия. Тогда я сказал, что с таким голосом тебе никогда не петь и лучше бы тебе вообще навсегда замолчать. Я был неправ. Я считал, что строгость пойдет тебе на пользу, но я просто не заметил твоего истинного дара. Прости меня!

Тогда он видел лишь то, что голос Бэй Юй не подходит для девичьей группы. Он вынес ей приговор, забыв, что она никогда не фальшивила и обладала безупречным слухом. Он оценил лишь внешность, решив, что она ничего не стоит.

А оказалось, что в правильной аранжировке этот голос звучит божественно.

И не только Бэй Юй — Фу Нань, чья пластика казалась слишком жесткой, идеально вписалась в мощную и четкую хореографию с мечами.

Бэй Юй не выдержала и беззвучно разрыдалась. Впервые в жизни кто-то признал её талант, а человек, который раньше растоптал её мечту, прилюдно извинился. В этот миг все её страхи и комплексы рассыпались в прах.

Остальные три девушки тоже плакали, обнимая друг друга как сестры. Этот вечер стал для них точкой роста. Они поняли: они хороши, и если трудиться, каждая из них сможет сиять.

[Ох, Красавица Юй, не плачь, я сама сейчас разревусь!]

[Я фанатка этого шоу и всегда любила Юй за её внешность. Я не смотрела «Звук и образ» раньше, но видела, как она пахала. После попадания в класс F она совсем поникла. А в сети её гнобили, называли просто «вазой». Спасибо тебе, Сяо Нин! Теперь я навеки в фан-клубе Нин Чанцина и Бэй Юй!]

[Вы заметили? Когда съемочная группа предложила заменить участников, Нин-нин отказался. Наверное, он боялся, что это еще сильнее ударит по девчонкам? Они сегодня были так прекрасны!]

[Согласна!]

[Нин-бао не только красив и талантлив, у него золотое сердце. Настоящий ангел!]

В конце судьи посмотрели на Нин Чанцина и обменялись взглядами.

— Мы слышали, что вы здесь как обычный человек, — заговорил один из них. — Но ваш уровень на голову выше нашего. Нам даже неловко вас оценивать. Поэтому мы спросим прямо: не хотите ли вы присоединиться к нашей «Хуаньюй»? Любые условия обсуждаемы. Место в жюри или контракт категории А — любые ресурсы компании к вашим услугам.

Это предложение стало финальным аккордом, заставив рыдающих зрителей в чате рассмеяться.

[Ну вы даете! Вас позвали судить, а вы среди бела дня кадры крадете, да ещё и соблазняете контрактами? Нас тут миллионы свидетелей!]

[Другие агентства сейчас такие: «Это не по правилам! Читерство!»]

[Представители моей компании уже в пути, Сяо Нин, жди нас!]

Атмосфера в зале разрядилась. Нин Чанцин мягко улыбнулся:

— Пока что у меня нет таких планов.

Эксперты поняли, что это вежливый отказ, но не сдавались:

— Если передумаете, вспомните о нас первыми!

Юноша лишь улыбнулся в ответ. Судьи не обиделись — такой талант пробьется везде. С долей сожаления они начали выставлять баллы.

В окне своей трансляции Дуань Хао заворуженно смотрел на Нин Чанцина. В его груди разливалось странное чувство. Он не хотел признавать, что жалеет о содеянном, но молодой человек на сцене сиял так ярко, что рядом с ним любой чувствовал себя ничтожеством.

Си Цинхао сидел с каменным лицом, его била мелкая дрожь. Он смотрел, как арбитры склонились над планшетами. Ледяной ужас сковал его сердце, и потребовалось нечеловеческое усилие, чтобы сохранить видимость спокойствия.

Но как бы он ни молился, на экране вспыхнули оценки.

Ряд безупречных десятков. Даже не нужно было считать средний балл — это был абсолютный максимум.

На табло рейтинга шестая группа начала стремительный взлет. С последнего места она рывком пронеслась через весь список и замерла на вершине. Шрифт увеличился, появилась золотая корона — эта пятерка стала бесспорным победителем вечера.

<http://bllate.org/book/15353/1417017>